

18+

АННА ФЕДОРОВА

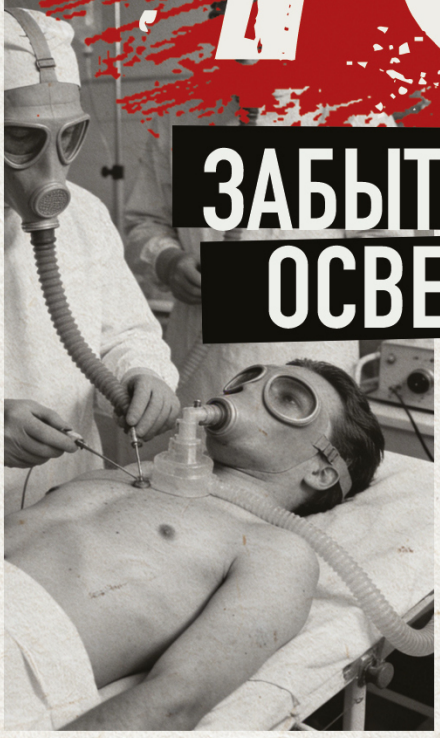

ОТРЯД 731

ЗАБЫТЫЙ АЗИАТСКИЙ ОСВЕНЦИМ

НЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ЯПОНСКИХ ВРАЧЕЙ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Темные архивы. Книги о жутких
экспериментах и практиках над людьми

Анна Федорова

Отряд 731. Забытый азиатский Освенцим

«Эксмо»
2026

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Федорова А. А.

Отряд 731. Забытый азиатский Освенцим / А. А. Федорова — «Эксмо», 2026 — (Темные архивы. Книги о жутких экспериментах и практиках над людьми)

ISBN 978-5-04-244758-7

3607 сотрудников. Десятки тысяч жертв. Только 12 осужденных.
Исследование одного из самых чудовищных военных преступлений XX века – истории японского «Отряда 731». До 1980-х годов в Японии о «Отряде 731» не говорили. Даже сейчас эта тема остается неудобной для японского общества. Но правда должна быть известна – чтобы подобное никогда не повторилось. В книге: • описание структуры отряда – как работала эта машина смерти, в которой трудились 3607 человек; • детальный рассказ об экспериментах, которые были для заключенных адом на земле – от испытаний на обморожение до разработки чумных бомб и операций без анастезии, не имеющих ничего общего с гуманностью; • судьбы жертв и палачей – почему погибли тысячи невинных, а преступники избежали наказания. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-244758-7

© Федорова А. А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Введение 6
1. История создания Отряда № 731 8
Участники и руководители Отряда № 731 20
Структура Отряда № 731 36
Штат Отряда № 731 41
Филиалы Отряда 43
Человеческие морские свинки «марута» 44
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Анна Федорова
Отряд 731. Забытый азиатский Освенцим

В коллаже на обложке использованы фотографии:
Everett Collection, Sergio Foto, Subiyanto 1992 / Shutterstock / FOTODOM
Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Everett Collection, sokolova_sv, Saiful52, Anusorn Nakdee / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM;
© Globe Photos / ZUMAPRESS.com / Legion-media;
© Xiaolu Chu, DE AGOSTINI PICTURE LIBRARY, Pictures from History, China News Service / GettyImages.ru;
© Юрий Дверник, Тарабащук / РИА Новости

© Федорова А. А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Введение

Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости.

Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла.

Из клятвы Гиппократа

XX век был жесток: повсеместно случались войны, нарушались права человека, происходили преступления против человечества, о которых общественность узнавала гораздо позже их свершения. О некоторых нам известно очень мало или неизвестно до сих пор.

В 1945 году прошел один из самых громких процессов в мире – Нюрнбергский – в начале которого главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко сказал: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений». Судили группу бывших руководителей нацистской Германии.

О зверствах нацистов во время Второй мировой войны известно всем, но мало кто слышал о чудовищных садистских биологических и медицинских экспериментах, которые японские имперские войска проводили над китайцами во время оккупации материкового Китая в 1930-х и 1940-х годах.

О Международном военном трибунале в Нюрнберге тоже знают все, в то время как о Токийском процессе, который должен был стать не менее резонансным, – практически никто. Пока судили нацистов Германии, чудовищам Японии удалось избежать наказания и порицания. Пока одних казнили за совершенные злодеяния, другие продолжали жить и работать, строить карьеру. Те, кто, несмотря на конференцию в Женеве 17 июня 1925 года, а точнее, ее протокол, запрещающий разработку, хранение и применение на войне различных ядовитых газов и бактериологического оружия, это оружие разрабатывали и применяли. Проводили бесчеловечные опыты на живых людях, заражали мирных граждан на оккупированных территориях, отравляли воду, еду и животных, культивировали такое количество смертоносных бактерий, которое, без преувеличения, могло заразить весь мир.

Еще несколько лет после окончания Второй мировой, до 1949 года, мир практически не знал, что, пока в Европе свирепствовали нацисты, на другом конце света, в Азии, совершались не менее чудовищные преступления против человечества. Мир не знал, как подопытным в японском Отряде № 731 замораживали конечности вплоть до отмирания, заражали их смертельными болезнями, а затем проводили операции без анестезии, как их насиловали под дулом пистолета зараженные сифилисом мужчины, стреляли в них, закалывали штыками или опаляли из огнеметов, привязав к столбам, помещали в центрифуги и раскручивали до смерти, запирали в барокамерах, пока у подопытных не вылезали глаза, давили тяжелыми предметами и хоронили заживо. Секретная база, расположенная в оккупированной Маньчжурии, была, вероятно, крупнейшим в мировой истории предприятием по производству бактериологического оружия. Она же проводила жестокие эксперименты над гражданским населением Китая, заражая источники воды холерой и сбрасывая на города керамические бомбы, наполненные живыми блохами с бубонной чумой.

В своей речи во время Международного военного трибунала в Нюрнберге Роберт Х. Джексон сказал: «Ошибки, которые мы стремимся осудить и наказать, были настолько разру-

шительными, что цивилизация не может допустить их игнорирования, потому что она не сможет выжить, если они повторятся».

Историю японского Отряда № 731, руками которого было убито до 12 000 человек, а в результате его деятельности – сотни тысяч, мы тоже не должны игнорировать.

1. История создания Отряда № 731

Во имя религии погибло больше людей, чем по любой другой причине. Однако наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени.
Из доклада Сиро Исии

Медицина сама по себе должна стать оружием.
Накагава Енэдзо, профессор университета Осаки

25 декабря 1926 года началась трансформация Японии и японского общества: на престол взошел император Хирохито. Свое правление Хирохито обозначил девизом «Сева», что значит «эпоха Просвещенного мира». А для прогрессивного развития японской нации и создания «просвещенного мира» необходимо было, как считали Император и высшие военные круги страны, «расширение жизненного пространства». Таким образом, Япония при правлении Хирохито начала не только наращивать военную мощь, но и вкладываться в науку, которая наравне с милитаристской доктриной должна была помочь развитию и расширению нового просвещенного государства.

По одобренному императором плану генерала Танаки для «процветания» Японии требовалось оккупировать ряд территорий. В итоге 5 января 1942 года в газете «Тайо Дайниппон» вышла статья «Императорская сфера Великой Восточной Азии» Хасимото Кингоро, в которой он писал, что в состав этой «сферы» должны будут войти следующие страны: Китай, Маньчжурия, Корея, Дальний Восток СССР, Восточная и Западная Сибирь, Монголия, Тибет, Голландская Индия, Британская Восточная Индия, Афганистан, Австралия, Новая Зеландия, Полинезия, Филиппины, Индонезия, стратегически важные острова и атоллы Тихого океана.

На фоне новой военной и научной общественной повестки в 1927 году появляется инициатива создания программы по разработке бактериологического оружия, за которую горячо выступает микробиолог и военный хирург Сиро Исии. В 1928 году для развития и продвижения идеи новой программы ученый отправляется в двухлетнее путешествие по Западу, в котором планирует провести обширные исследования в области создания, применения и последствий использования бактериологического и химического оружия. Во время своего путешествия он с удивлением отметил, насколько велик страх европейских жителей перед бактериями и вирусами. Особенно боялись чумы, что неудивительно, если знать историю Европы. К тому же еще в 1925 году был подписан Женевский протокол о запрете применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, который подписала в том числе Япония. Исии решил, что это как раз то что нужно, ведь в случае войны ответить врагам будет просто нечем.

После возвращения из заграничной командировки сначала в кругу товарищей по Военно-медицинской академии, а затем и среди других авторитетных, влиятельных лиц из работников генерального штаба японской армии Исии начал вести агитацию о необходимости подготовки Японии к бактериологической войне. После проведенных исследований и активного лоббирования Исии заручился поддержкой высших чинов японской армии – министра Садао Араки и генерал-майора Тецудзана Нагаты, благодаря которым исследования и сам Исии попадают под патронат военных.

В 1930-м Сиро Исии обращается в военное министерство с просьбой создать японскую программу по разработке бактериологического оружия: в своем заключительном докладе о

западных исследованиях ученый пишет, что бактериологическое оружие необходимо японской армии:

> «В отличие от артиллерийских снарядов оно не способно мгновенно убивать живую силу, зато эти снаряды, начиненные бактериями, без шума поражают человеческий организм и животных, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды необязательно – можно заражать вполне мирные вещи: одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, съедобных животных, можно распылять бактерии с воздуха».
> *Выдержка из отчета*

Помимо вышесказанного, у Исии были и другие железные аргументы.

1. Бактериологическое оружие – лучший выбор в условиях отсутствия минеральных ресурсов в стране, оно было доступным и недорогим в производстве.

2. Факторы передачи и высокий летальный потенциал.

3. Особые возможности: *«биологическая война должна обладать особыми возможностями, в противном случае она не была бы запрещена Лигой Наций»*.

Император Хирохито идею одобрил: он искренне полагал, что бактериологическое оружие поможет Японии завоевать мир, а ему, потомку богини Аматерасу, – исполнить свое божественное предназначение и править миром.

Западную миссию Исии и новую программу признают чрезвычайно перспективными и при поддержке министра Араки, министра здравоохранения Коидзуми Тикахико и декана токийского военного медицинского колледжа Коидзуми Тикахико создается программа по разработке бактериологического оружия в рамках недавно сформированного отдела иммунологии. А Исии начинает свои исследования в области бактериологической войны в качестве главы «Лаборатории по предотвращению эпидемий».

Изначально основной задачей лаборатории была защита японских войск от болезней и эпидемий, а главной целью программы являлась разработка эффективного средства для распространения эпидемий. Вдохновленный предварительными результатами, полученными в экспериментах на лабораторных животных, Исии стремился воспроизвести их на людях, но из-за проблем с изоляцией и этических ограничений не мог проводить их в своей Токийской лаборатории. Да, в столице у ученого было целых 1795 $м^2$ лабораторий в Военно-медицинском колледже, но получить людей-подопытных для вакцинных и оборонительных исследовательских работ оказалось совершенно невозможно. Для исследований, которые запланировал Исии, требовалось место строго за пределами Японии, и территория Маньчжурии казалась очень подходящей.

Спустя два года Исии не только нашел способ снять все ограничения для своих исследований, но и получил средства на реализацию своих замыслов и строительство комплекса по разработке бактериологического оружия.

В 1932 году после Маньчжурского инцидента[1] японская армия вторглась в Маньчжурию, и именно последующая оккупация стала благоприятным моментом для продолжения исследований и экспериментов уже на людях. Летом 1932 года, во время поездки с другом детства Масудой Томосадой в Харбин, Исии обнаружил идеальное место для своего научного полигона: подопытных «можно было собирать с улиц, как крыс» [1; 2].

[1] Также известен как Мукденский инцидент 1931 года – провокация японских войск, благодаря которой они смогли начать полномасштабное вторжение в Маньчжурию и сделать из нее марионеточное государство. – *Прим. ред.*

Японские солдаты охраняют китайских пленных во время вторжения в Маньчжурию, сентябрь 1931-го. Многие военнопленные использовались в качестве подопытных в экспериментах оккупантов

Доступ к огромному количеству «исследовательского материала» давал, по мнению Исии, конкурентное преимущество в разработках и испытаниях, и в том же 1932 году на оккупированной территории японцы основывают лабораторию. Харбин нравится Исии, но очевидно, что в таком крупном городе соблюдать секретность сложно, а эксперименты над людьми и разработка биооружия там запрещены. Поэтому выбор падает на местность в 100 км к юго-востоку от города – деревню в районе Бэйиньхэ, – где Сиро Исии формирует секретное «подразделение Того» – в честь Того Хэйхатиро, одного из любимых героев войны Исии и величайшего военно-морского стратега.

За год китайскими рабочими был построен комплекс Чжунма на сто комнат, с трехметровыми стенами, колючей проволокой и круглосуточным патрулированием, а внутренняя тюрьма вмещала до тысячи пленных одновременно.

Сабуро Эндо, директор по операциям Квантунской армии, однажды инспектировал «подразделение Того» и описал комплекс Чжунма в своей книге «Пятнадцатилетняя китайско-японская война и я»:

> …[Он был] переоборудован из довольно большого цеха по производству соевого соуса, окруженного высокой землебитной стеной. Все присутствовавшие там военные врачи имели псевдонимы, их деятельность строго контролировалась, и им не разрешалось общаться с посторонними. Название подразделения было «Того». По одному субъекты экспериментов заключались в прочную железную решетку, и им прививали различные патогенные бактерии, чтобы наблюдать изменения в их состоянии. Для этих экспериментов они использовали заключенных, приговоренных к смертной казни в тюрьмах Харбина. Говорили, что это было сделано в целях национальной обороны, но эксперименты проводились с ужасающей жестокостью. Мертвых сжигали в высоковольтных электрических печах, не оставляя никаких следов [2].

Согласно записям упомянутого Эндо Сабуро от 16 ноября 1933 года, в комплексе Чжунма существовало два отряда: Второй отвечал за отравляющий газ, жидкий яд, а Первый – за электрические эксперименты, отчет о которых вы можете изучить ниже.

> 1. Фосген – 5-минутное впрыскивание газа в комнату, облицованную кирпичом; субъект был еще жив один день после вдыхания газа; находился в критическом состоянии с пневмонией.
>
> 2. Цианистый калий – субъекту ввели 15 мг; субъект потерял сознание примерно через 20 минут.
>
> 3. 2000 вольт – нескольких ударов было недостаточно, чтобы убить субъект; для убийства субъекта требовалась инъекция яда.
>
> 4. 5000 вольт – нескольких разрядов оказалось недостаточно; после нескольких минут непрерывного тока субъект сгорел заживо.

Средняя продолжительность жизни заключенного в лагере составляла один месяц. Тех, которые выжили после экспериментов, но были признаны слишком слабыми для дальнейших испытаний, убивали. По оценкам экспертов, в лагере одновременно находилось от 500 до 600 заключенных [3].

Несмотря на все попытки поддерживать секретность комплекса и скрыть запрещенные эксперименты на людях, общественность все же узнала о преступлениях в августе 1934 года после побега подопытных. Десять человек были застрелены, но шестнадцати удалось сбежать. Некоторые из них погибли от переохлаждения, голода и травм, полученных во время опытов и побега, но несколько выжили, бежали в Третью армию Северо-Восточной антияпонской объединенной армии и рассказали о том, что происходило за колючей проволокой. Узнав о ситуации, Третья армия атаковала «подразделение Того» в Бэйиньхэ. В течение года на территории комплекса Чжун Ма произошло несколько взрывов.

Общественного резонанса из-за свидетельств беглецов не было, но секретность подразделения оказалась под угрозой. В связи с этим комплекс было решено закрыть. Его деятельность, пользу и необходимость которой к тому моменту Сиро Исии уже продемонстрировал военным начальникам, перенести в более надежное место поближе к Харбину, создав новую экспериментальную базу с повышенной секретностью, чтобы продолжить нечеловеческие опыты над живыми людьми и вывести военную медицину Японии на новый высокий уровень.

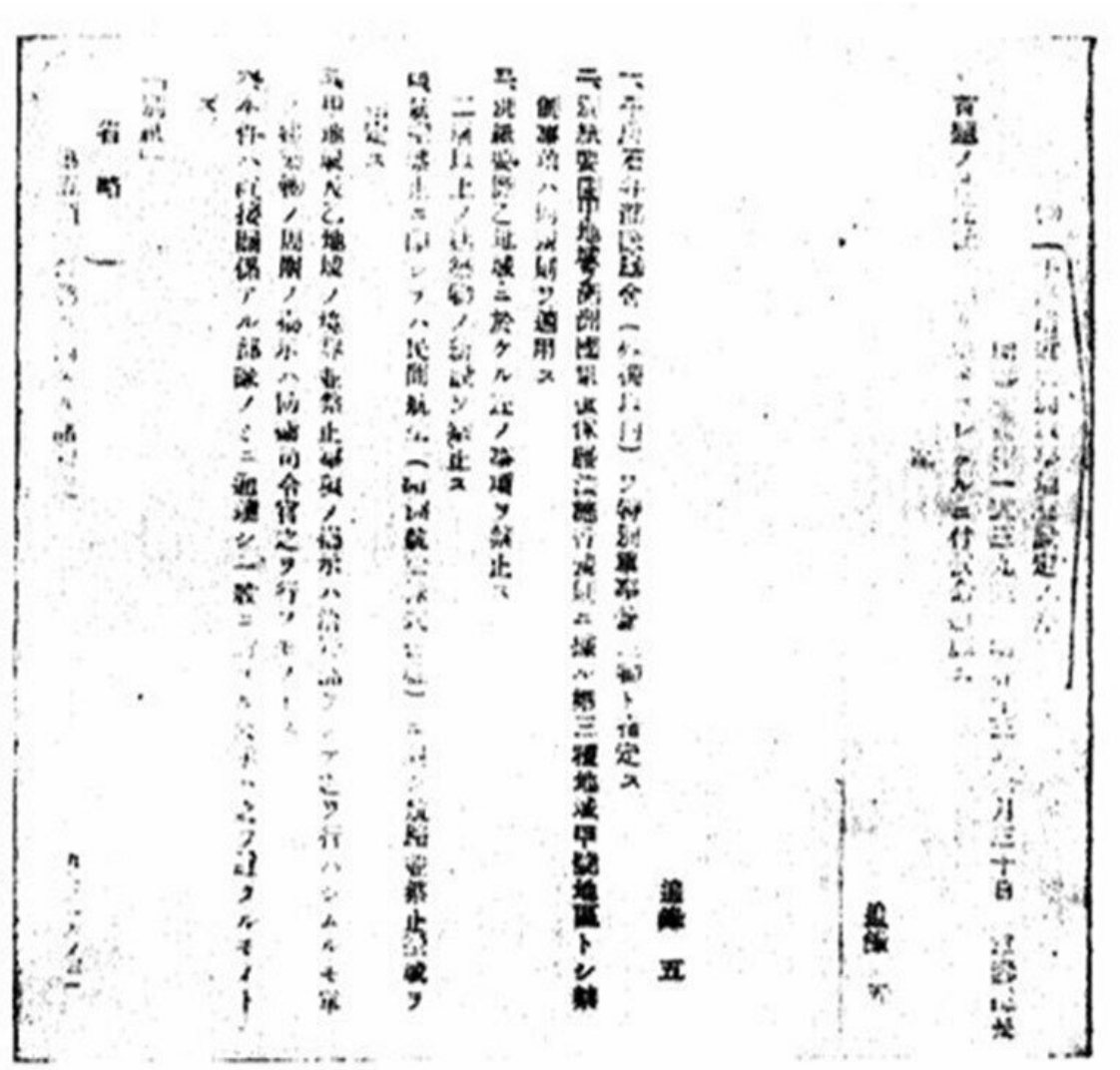
Новости о результатах исследований, предположительно, дошли до японского научного сообщества. В новом докладе по медицине Японии, опубликованном в 1934 году, сообщалось:

> «Девятая всеобщая японская медицинская конференция – крупное событие на этом небольшом архипелаге на Дальнем Востоке. Японская медицина теперь независима от мирового медицинского сообщества. Нас уже выгнали из Лиги Наций, и люди считают, что в области науки другие будут равняться на Японию».

В 1936-м по секретному указу императора Японии Хирохито формируется новое исследовательское подразделение – Отряд № 731, известный также как «подразделение Того». А 30 мая 1936 года подразделение под руководством Исии Сиро награждается императором «Армейским положением ‹А› № 7» и становится официальным армейским подразделением под началом Квантунской армии, называясь теперь «Центральный департамент профилактики эпидемий и очистки воды Квантунской армии» со штаб-квартирой в Пинфане, ближе к городу Харбин. В Квантунской армии отряд был известен под названием «отряд Мансю № 731», то есть 731-го маньчжурского отряда Квантунской армии.

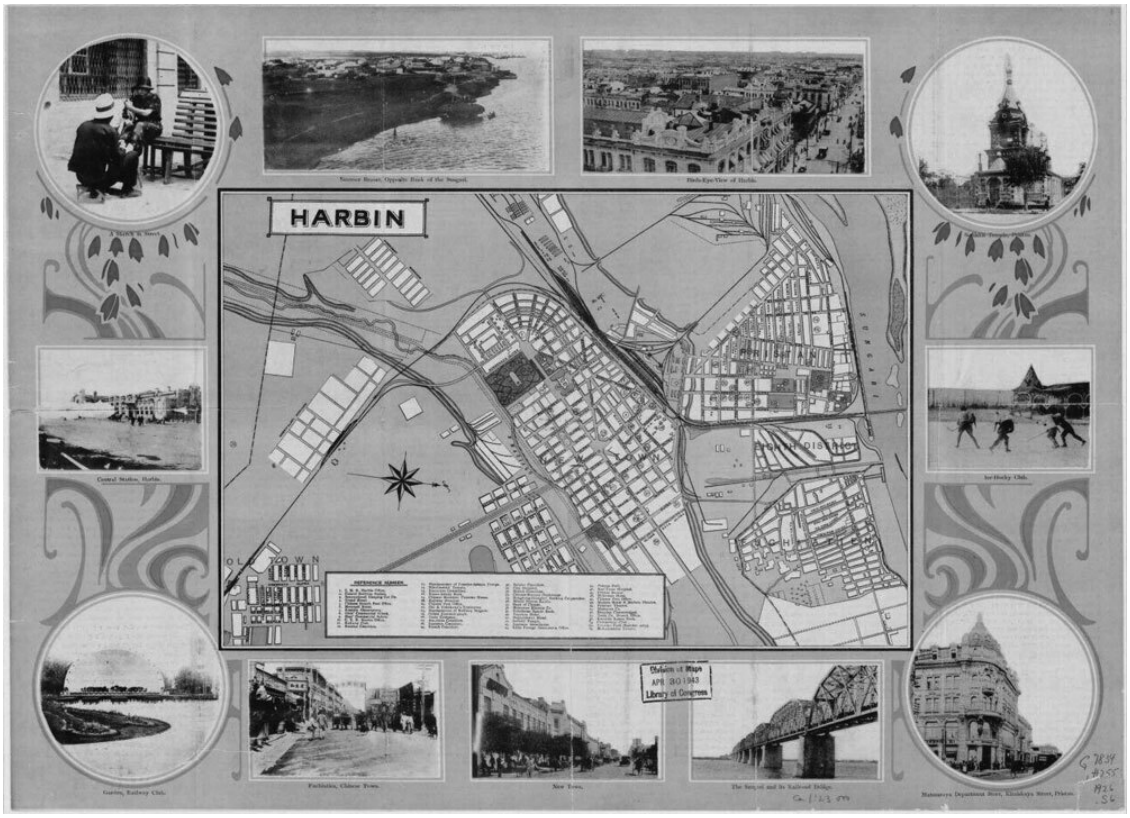
Первоначальный бюджет составлял 3 миллиона иен на персонал, 200–300 тысяч иен на автономное подразделение и 6 миллионов иен на эксперименты и исследования. Таким образом, годовой бюджет детища Исии составлял почти 10 миллионов иен, на то время был действительно крупным и позволял создать новую лучшую структуру для исследований.

Для строительства комплекса был выбран объект в 20 км от Харбина рядом с деревней Пинфань провинции Биньцзян – идеально удаленное место, где в случае чрезвычайных происшествий пострадает чужая, неценная территория. Деревня представляла собой поселение на 300 домов. Сотни семей были вынуждены переехать и продать свою землю по низкой цене несмотря на то, что жили там в течение многих поколений. Императорская армия выселила местных жителей и сожгла деревню, оставив лишь одно здание, пригодное для создания штаб-квартиры. В этой обширной военной зоне, имевшей форму квадрата со стороной приблизительно в 6 км, развернулось строительство военных сооружений.

Директива штаба Квантунской армии
«Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань»
Арх. дело № 869, стр. 31—42.

Документ о директиве штаба

Карта Харбина 1938 года

Комплекс был обеспечен полной секретностью: для прохождения на территорию необходим был пропуск, воздушное пространство закрыли для всех, кроме японских армейских самолетов, а нарушителей должны были сбивать.

Итак, подытоживая сказанное, можно отметить, что Пинфань выбрали из-за трех основных причин.

1. Вне густонаселенной метрополии гораздо проще соблюдать секретность.

2. В случае «утечки» смертоносных материалов пострадает исключительно китайское население и территория.

3. Можно было наладить бесперебойный доступ к подопытным, которых японские ученые называли «бревна» (## maruta).

Исследовательская база «Пинфань» представляла собой город-крепость с более чем 70 зданиями. Огромные размеры комплекса привлекали международное внимание, поэтому на вопрос о том, что это за сооружение, ученые отвечали: лесопилка (именно так и появилось «шуточное» название подопытных – «бревна», уничтожаемые на «лесопилке»).

Местные жители тоже задавались вопросом, что строится, и получали такой же ответ – «лесопилка».

Для строительства комплекса были наняты китайские рабочие, не имеющие никаких человеческих прав. Некоторые умирали от холода, и их сбрасывали в яму, их одежду и ценности передавали следующим рабочим, которые в этом нуждались. Рабочие спали в палатках, которые едва ли защищали от зимы, а еда состояла из маринованных овощей и пельменей. Отношение к китайским рабочим и будущим жертвам экспериментов было одинаковым: умрет один или двое – неважно, потому что всегда найдутся другие.

Стройка сопровождалась огромным количеством слухов, противоречащих секретности объекта:

> «Ходили слухи о том, что у людей там брали кровь, но мы никогда не приближались к этому месту. Мы были слишком напуганы. Когда началось строительство, многих людей выгнали. Примерно по одному человеку из каждого дома брали на работу на строительство. Людей собирали из деревень со всей округи – всего, может быть, около тысячи человек. Единственное, над чем мы работали, – это окружающая стена и земляные стены. Китайцев, которые трудились на зданиях, привезли откуда-то, но мы не знали откуда. После того как все было закончено, этих людей убили» [2].

Комплекс был достроен за год и включал 150 блоков, крематорий, стадион, синтоистский храм, аэродром с собственной авиагруппой, электростанцию и 3600 сотрудников. Комнаты для исследований и экспериментов располагались вокруг зоны содержания, что позволяло исследователям выполнять свою повседневную работу, наблюдая за заключенными.

Японские ученые, разрабатывавшие бактериологическое оружие, сами панически боялись бактерий, поэтому на секретный объект действительно не пожалели средств, и с точки зрения санитарных норм он был роскошен: во всех зданиях – в Большом лекционном зале, жилых помещениях, в блоке «Ро» и так далее, за исключением лишь учебного отдела, – была проведена канализация. Это необычный для того времени факт, но Квантунская армия больше всего опасалась бактериального заражения именно в самом отряде, где в больших количествах производили бактерии и осуществляли крупномасштабные эксперименты. Так что канализация стала средством профилактики заражения. Также для производства бактерий, размножавшихся непрерывно круглые сутки, было совершенно необходимо центральное отопление. А для экспериментов и исследований требовалось большое количество электроэнергии и горячей воды [4].

Поэтому везде, от жилых помещений до штаба, стояли батареи центрального отопления и было горячее водоснабжение. На территории находились две электростанции с парогенераторами известной в Японии системы «Такума» – они и давали горячую воду для водопровода и отопления. Чуть поодаль от парогенераторов «Такума» стояли газгольдеры, обеспечивавшие приготовление пищи для всего отряда и получение пара высокой температуры.

В каждой лаборатории имелась индивидуальная ванна европейского типа, так что взрослый человек мог мыться в ней, вытянувшись во всю длину. В жилых помещениях располагались общие ванные и приблизительно в одной трети помещений имелись ванные для каждой семьи.

Питьевая вода и вода для научных исследований подавалась из артезианских скважин, пробуренных на территории подразделения. Она поступала с большой глубины и была повышенной жесткости. Так что для ее смягчения соорудили специальную систему.

Объект был самодостаточен, секретен и недоступен: в официальных документах подразделение под кодовым название «Отряд № 731» фигурировало как «Главное управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии» и относилось к департаменту предотвращения эпидемий и очищения воды. В отряде было сформировано 8 отделов, но лишь один (третий) занимался вопросами водоснабжения и профилактики. Остальные отделы целиком и полностью посвятили себя вопросами подготовки и ведения бактериологической войны.

Во время Хабаровского процесса в материалах суда над бывшими военнослужащими японской армии, обвинявшимися в изготовлении и применении бактериологического оружия, была опубликована карта комплекса «Отряда № 731».

На карте видно, какие помещения включала в себя секретная база:

- коммерческое управление: 1-й отдел, 4-й отдел, медицинский коридор, центральный коридор;

• первый этаж: 3-й отдел, группы Карасавы (производство бактерий) и Асахины (изучение тифа и производство прививок);

• второй этаж: 1-е отделение, группы Йосимуры (изучение обморожений), Минато (изучение холеры), Эдзимы (изучение дизентерии), Ооты (изучение сибирской язвы), Окамото и Исикавы (изучение патогенеза) и Утими (изучение сывороток крови);

• 3 этаж: 1-е отделение, группы Танабэ (изучение тифа); Футаки (изучение туберкулеза) и Кусами (фармакологические исследования).

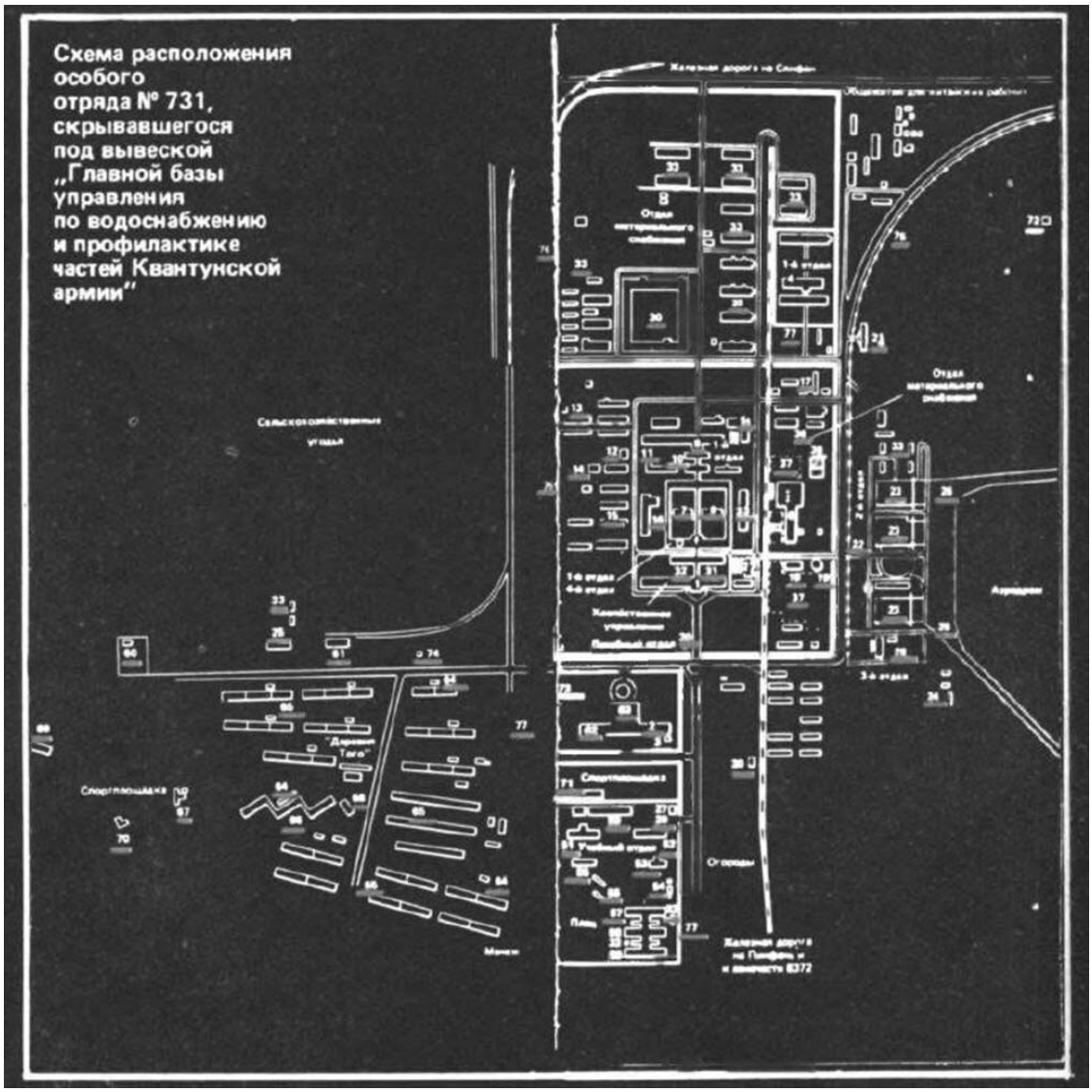

Схема расположения особого Отряда № 731, скрывавшегося под вывеской «Главной базы управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии».

Расшифровка карты по номерам:

3. Книгохранилище

4. Группа Танака (изучение насекомых)

5. Группа Ишимура (изучение обморожений), холодильная камера

6. Котельная, электростанция, водонапорная станция, мастерские

7. «Бревна», группа Арита (рентгеновские съемки)

8. «Бревна»

9. Группа Казахара (изучение вирусов)

10. Группа Такахаси (изучение чумы)

11. Секционный зал (помещения для проведения посмертных вскрытий)

12. Печь для сжигания трупов

13. Специальные групповые виварии

14. Комната для забора крови

15. Сарай (конюшни)

16. Группа Нагути (изучение рахита)

17. Группа инженерных работ

18. Газораспределительная камера

19. Бензобак

20. Помещения для охраны

21. Эксперименты

22. Воздушные группы

23. Вешалки

24. Радиогруппа

25. Группа Ягисава (изучение растений)

26. Взлетно-посадочная полоса

27. Гаражи

28. Транспортная группа

29. Отдел материального снабжения

30. Блок «Ро» (хранилище вакцин, стерильные холодильные и термокамеры, высокотемпературные термокамеры, стационарный, гаражный)

31. Канцелярия отдела материального снабжения

32. Арсенал

33. Складские помещения

36. Стеклодувная фабрика

37. Склад угля

38. Пруд для хранения живой рыбы, предназначенной в пищу

(Объектов под номерами 39–49 на карте нет, так как они находились в Харбине)

50. Помещение штаба

51. Складское помещения (общежитие для подростков-стажеров)

52. Классы для учебных занятий

53. Кухня. Баня

54. Свинарник. Гауптвахта

55. Склад циновок

56. Казармы

57. Учебный корпус, где велась подготовка санитаров

58. Учебный корпус

59. Общежитие подростков-стажеров. «Деревня Того», включая помещения, назначение которых не выяснено

60. Синтоистский храм

61. Лечебница для членов семей сотрудников отряда

62. 1-й этаж: кухня; 2-й этаж: столовая для старших чинов и чиновников второго класса

63. 1-й этаж: большой лекционный зал, столовая для младших чинов, рабочая группа сцены, магазин отряда; 2-й этаж: кинозал

64. Баня

65. Квартиры сотрудников отряда

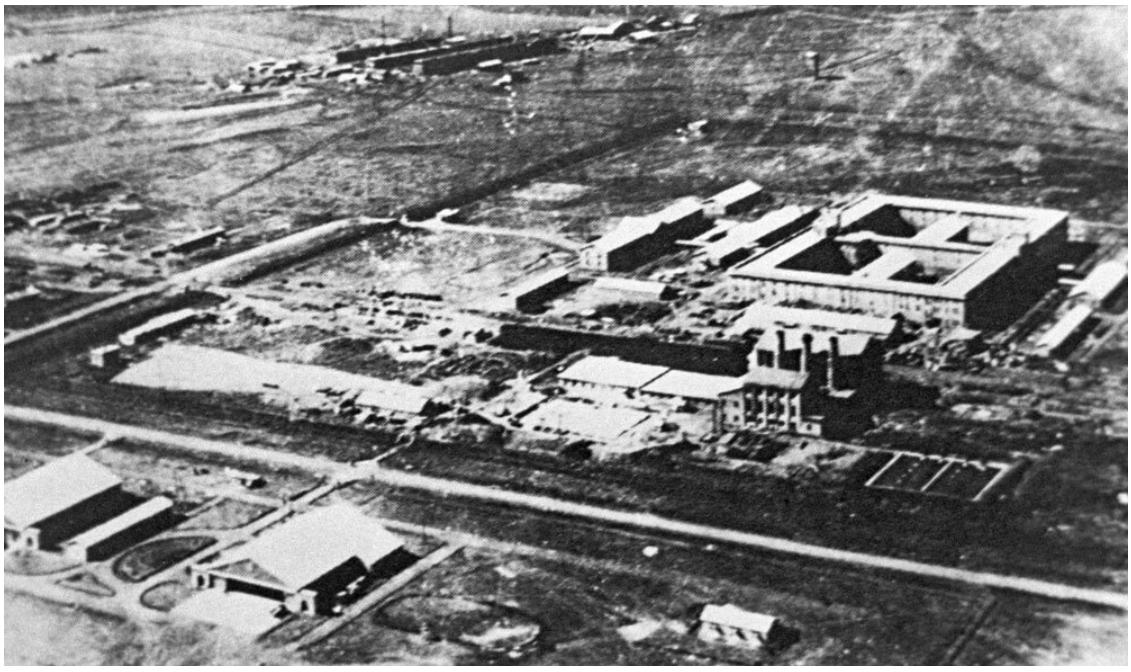
66. Квартиры холостых сотрудников отряда

67. Закусочная

68. Прачечная и котельная
69. Квартиры для старших чинов
70. Пульт подачи электроэнергии
71. Начальная школа «деревни Того»
72. Газовая камера
75. Заборы из колючей проволоки
76. Земляной вал. Траншея без воды. Высокоточное напряжение
77. Земляной вал. Траншея без воды

Также на первом этаже располагались больница, административно-коммерческие отделы, почтовый узел, телеграф, административно-коммерческие органы и библиотека. На втором этаже – «Выставочный зал» (образцы различных частей тела человека, отражающие результаты «исследований»), конференц-зал, «комната мертвых», кабинет начальника части, бухгалтерия, канцелярия, плановый отдел и классы для практических занятий.

Помимо прочего, на территории комплекса имелся аэродром, взлетно-посадочная полоса которого примыкала к взлетно-посадочной полосе авиаотряда № 8372, находившегося в ведении 2-го отдела Отряда № 731. Авиаотряд был необходим для проведения экспериментов и дальнейшего практического применения бактериологического оружия. В углу аэродрома, удаленного приблизительно на один километр от блока «Ро», находилось два ангара, в которых стояли одиннадцать самолетов. Там были бомбардировщик «Донрю» («Дракон»), тяжелый бомбардировщик 97, тяжелый бомбардировщик 97 модель 2, легкий двухмоторный бомбардировщик 99, легкий одномоторный бомбардировщик 99, учебный бомбардировщик, истребитель, учебный транспортный самолет, санитарный самолет, пассажирский самолет АТ и неисправный самолет «Айкоку» («Патриот»). Бомбардировщики, которые явно преобладали, предназначались для проведения экспериментов и практического применения бактериологического оружия. В авиагруппе состояло около 60 человек, включая сотрудников метеослужбы, связистов и авиатехников.

Блок «Ро»

Комплекс действительно впечатлял размахами и продуманностью всей системы. Цель оправдывала средства – судя по всему, именно этим убеждением жил Отряд № 731: 52 хирурга, 38 медсестер, 49 инженеров и 1117 военных врачей, а также технический и хозяйственный персонал. Всего 3607 человек. Их цель – расширение японского влияния на территории Юго-Восточной Азии, Китая, островов Тихого океана и восточных территорий СССР – оправдывала создание бактериологического оружия, способного уничтожить планету, но в первую очередь граждан Китая, СССР и Кореи. В своих речах перед подчиненными создатель комплекса Сиро Исии регулярно напоминает о «высоких целях» медицинских исследований:

> «Наша Богом данная миссия как врачей – бросать вызов всем видам болезней, вызывающих микроорганизмы; блокировать все пути проникновения в организм человека; уничтожать все инородные тела, находящиеся в наших телах; и разрабатывать максимально быстрое лечение. Однако исследовательская работа, к которой мы сейчас приступаем, **полностью противоположна этим принципам** и может причинить нам как врачам некоторые страдания. Тем не менее я умоляю вас продолжать это исследование, основанное на двойном волнении: ученого, прилагающего усилия для исследования истины в естественных науках и открытия неизвестного мира, и военного, успешно создающего мощное военное оружие против врага».

Пинфань должен был стать не только комплексом для исследований, но и штаб-квартирой огромной сети других исследовательских центров, связанных с Отрядом № 731 и открытых на оккупированной территории. Общая численность задействованного персонала достигала 20 000 человек. Все подразделения и учреждения координировались Центральным департаментом профилактики эпидемий и очистки воды Квантунской армии.

И вот в 1936 году на сопках Маньчжурии официально заработал страшный завод. Его сырьем стали тысячи живых людей, а продукция была способна уничтожить все человечество за считаные месяцы… Китайские крестьяне боялись даже приближаться к ужасному месту Пинфань близ Харбина. Что творилось за высокой непроницаемой оградой, никто толком не знал. Но между собой шептались: «Японцы завлекают туда людей обманом или похищают, а затем проводят над ними страшные опыты».

Участники и руководители Отряда № 731

Возглавлял объект сам Сиро Исии. Как признавали члены отряда, команда не была бы столь эффективна без главного идеолога и основателя – генерал-лейтенанта императорской армии Японии, доктора микробиологии Сиро Исии, который задумал создание подобного учреждения задолго до реализации проекта, а после создания набирал в отряд: знаменитых профессоров, студентов лучших университетов, военных высших чинов.

Среди выдающихся членов подразделения № 731 можно отметить следующих. Более подробно рассмотрим их чуть ниже.

- Сиро Исии генерал-лейтенант – главнокомандующий.
- Генерал-майор Масадзи Китано – командующий (1942–1945).
- Подполковник Реити Найто – в будущем основатель «Зеленого креста», протеже Сиро Исии, участник всех бактериологических операций.
- Принц Цунэеси Такэда.
- Принц Нарухико Хигасикуни.
- Есидзиро Умедзу.
- Ямада Отодзо – генерал Императорских вооруженных сил Японии, главнокомандующий Квантунской армией.
- Кавасима Киоси – генерал-майор, начальник производственного отдела Отряда № 731.

Отряд № 731

Ъ

Сиро Исии

Будущий создатель структуры, погубившей сотни тысяч жизней, родился в деревне Тиеда Мура, ныне Сибаяма, в префектуре Тиба, и был четвертым сыном богатого землевладельца и

производителя саке. Семья Исии занимала видное положение в Тиеда Мура и, согласно некоторым источникам, обладала практически феодальной властью. Старший брат Сиро Исии погиб во время русско-японской войны, а двое его оставшихся в живых старших братьев в дальнейшем работали под его началом в Отряде № 731.

Сиро с детства интересовался медициной, а также имел националистические наклонности и хотел служить в Японской императорской армии. Объединив оба интересующих его направления, он решил стать врачом в Японской императорской армии и поступил на медицинский факультет Императорского университета Киото в 1916 году.

Во время учебы в Киото Исии заинтересовался бактериологией. В 1920 году он опубликовал три статьи о *Streptococcus pneumoniae* (пневмококовой бактерии), которые также легли в основу его докторской диссертации.

В 1921 году Исии был зачислен в Императорскую армию Японии в качестве военного хирурга в звании армейского хирурга первого класса. В 1922 году его направили в 1-й армейский госпиталь и армейскую медицинскую школу в Токио, где его работа произвела такое впечатление на начальство, что ему разрешили вернуться в Императорский университет Киото для прохождения последипломного медицинского обучения в 1924 году. Во время учебы Исии часто выращивал «питомцев» – бактерии – в чашках Петри. Его странная привычка выращивать бактерии в качестве компаньонов, а не подопытных, привлекала внимание сотрудников университета [5]. С однокурсниками Исии не ладил: их раздражали его «напористость» и «безразличие». В 1925 году Исии получил звание армейского хирурга второго класса (капитан-хирург).

Выпускное фото Сиро Исии с медицинского факультета Императорского университета Киото, 1920 год

К 1927 году Исии выступал за создание японской программы по разработке бактериологического оружия, а в 1928-м отправился в двухлетнее путешествие по Западу, где провел обширное исследование последствий биологической и химической войн, начиная с Первой мировой войны. Масштабы путешествий Исии по Западу оспариваются, и Исии, вероятно, преувеличивал их, чтобы ввести следователей в заблуждение. По его утверждениям, он посетил Сингапур, Цейлон, Египет, Грецию, Турцию, Италию, Францию, Швецию, Германию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, Бельгию, Голландию, Данию, Швейцарию, Норвегию, Финляндию, СССР, Эстонию, Латвию, Восточную Пруссию, Гавайи. На допросах в США он утверждал, что побывал также в Соединенных Штатах Америки и Канаде, но позднее расследование показало, что он не посещал ни одну из этих стран [6]. Однако именно та поездка окончательно сформировала идею разработки оружия в голове Исии. Несмотря на то что поездка называлась ознакомительной, в действительности, как об этом позже говорил сам Исии, это была тайная

разведывательная миссия, согласованная с посольствами и консульствами Японии в соответствующих странах.

С 1930 года биография Сиро Исии уже неразрывно связана с историей Отряда № 731 после получения разрешения на создание секретной базы и разработку бактериологического оружия.

По словам последователей Исии, он был чрезвычайно предан императору Хирохито, обладал «энтузиазмом» и «смелым и беззаботным характером», а также эксцентричными рабочими привычками – например, мог допоздна работать в лаборатории после прогулок с друзьями по городу. Он также был известен своим пристрастием к алкоголю, распутством и растратами, на которые закрывали глаза его коллеги, а также являлся ярым националистом, умеющим заразить людей своими идеями, что и помогло ему получить финансирование и одобрение нужных людей.

Генерал-лейтенант Сиро Исии

Первого августа 1936 года Сиро Исии официально возглавил Отряд № 731 и все его филиалы.

Своим детищем Исии болел, не замечая вокруг ничего, что не относилось к делу. Бывший коллега вспоминал, что, когда он впервые встретился с Исии в Токио, его поразила внешность командира: «Исии был неряшливо одет. Его форма была в пятнах от еды и пепла от многочис-

ленных сигарет. Его офицерский меч был плохо закреплен и волочился по полу». Однако в Маньчжурии Исии представал в другом образе «ради дела»: «…он был одет безупречно. Его форма была безупречна, а меч был правильно закреплен» [7].

Практически все для бактериологической войны в Отряде так или иначе было создано самим Исии. Он разработал бактериологические бомбы, культиваторы, системы фильтрации, план крупнейшей бактериологической операции и многое другое, но об этом чуть позже.

Первого марта 1938 года Исии был повышен до старшего армейского хирурга первого класса (хирург-полковник), 1 марта 1941 года – до помощника главного хирурга (хирург – генерал-майор) и 1 марта 1945 года – до главного хирурга (хирург – генерал-лейтенант). Император Хирохито наградил его медалью за особые заслуги [8].

Вплоть до капитуляции Японии Сиро Исии занимался разработкой и тестированием бактериологического оружия. Крупнейшей операцией, можно сказать кульминацией всей работы, должна была стать «Цветущая сакура ночью», которая заразила бы все восточное побережье США бактериями Исии.

Масадзи Китано (14 июля 1894 г. – 17 мая 1986 г.)

Масадзи Китано – врач, микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, второй командир Отряда № 731 после Сиро Исии.

Свой путь к бесчеловечным экспериментам он начал в 1920-х годах. В 1921-му Китано успешно окончил медицинский факультет Токийского императорского университета, получил степень доктора медицины. В том же году будущий изувер был зачислен в армию в качестве военного хирурга, но смог продолжить образование и исследовательскую деятельность, так что с 1923 по 1925 год занимался исследованиями инфекционных болезней в Токийском университете, а в 1925-м защитил диссертацию на тему «Экспериментальные исследования устойчивости сыворотки крови представителей рода тифозных и паратифозных бактерий» [9].

Масадзи Китано – врач, микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, второй командир «Отряда № 731», секретного центра по исследованию бактериологического и химического оружия.

Фото предоставлено Масао Такэдзавой

Как и его будущий руководитель, Китано в начале 1930-х посетил Европу и США в качестве исследователя и ученого.

В 1932 году Китано начал работать в Маньчжурии, но пока лишь в качестве военного хирурга. В 1936-м его назначили профессором микробиологии в военном медицинском училище в Мукдене. Во время работы профессором микробиологии в училище он создал лабораторию по изучению бактериологического оружия [11].

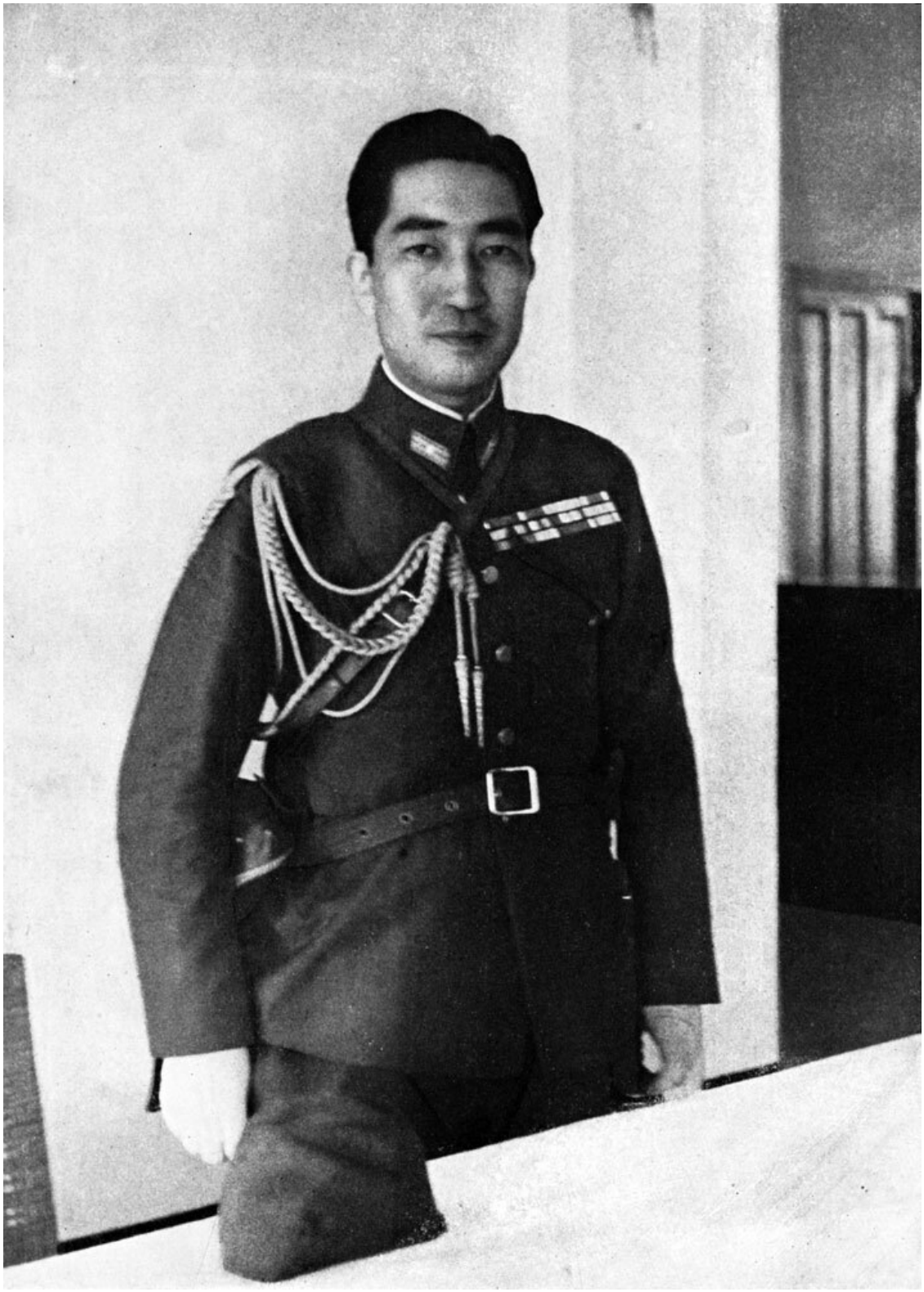
К 1942-му Масадзи Китано дослужился до командира Отряда № 731, сменив Сиро Исии, и занимал должность вплоть до 1 марта 1945 года [10]. Известно, что Китано целиком и полностью поддерживал эксперименты над заключенными, которых не считал людьми и называл попросту «обезьянами» или, как многие другие участники, «бревнами». В опубликованных научных статьях Китано писал, что опыты проводятся над обезьянами, и общественность не догадывалась, что это за «обезьяны». А вот «профессиональные читатели» его работ, а также студенты Мукденского военно-медицинского училища знали о кодовых словах: термин «обе-

зьяны» без упоминания конкретного вида Китано использовал для обозначения людей других национальностей [11]. Все, что его интересовало, – проверка результатов своих научных изысканий.

Предположительно, при руководстве Масадзи Китано погибло больше заключенных, чем при Сиро Исии [12].

Принц Такэда-но-мия Цунэеси (4 марта 1909 г. – 11 мая 1992 г.)

Это двоюродный брат императора Хирохито, куратор Отряда № 731 в качестве главного казначея Квантунской армии.

Принц Цунэеси Такэда

Историк Хэл Голд утверждал в своей работе *Unit 731 Testimony*, что принц Такэда играл более активную роль в качестве «*подполковника Мията Цунэеси*», сотрудника стратегического отдела операций, а не был лишь казначеем и финансистом Отряда. Помимо этого, Такэда руководил конфискацией золота на оккупированных Японией территориях.

Историк также приводит показания ветерана Молодежного корпуса подразделения, который свидетельствовал в июле 1994 года в Мориоке во время передвижной выставки экспериментов Сиро Исии, что Такэда наблюдал, как снаружи, недалеко от испытательного полигона Аньда, проводились испытания ядовитого газа на 30 заключенных. После войны штатный фотограф также вспомнил день, когда принц посетил объект Отряда № 731 в Пинфане. Но это не единственное свидетельство того, что армейский казначей был прекрасно осведомлен о происходящем и поддерживал его. Главнокомандующий Квантунской армией Ямада Отодзо во время допроса вспоминал, как смотрел документальный фильм в компании единомышленников:

> «Помню, что в ноябре 1944 года, во время одного из докладов генерала Китано относительно действия чумных блох, он показал мне кинофильм о развитии процесса заболевания человека, зараженного чумой. Во время доклада и демонстрации кинофильма генералом Китано у меня в кабинете присутствовали начальник штаба генерал-лейтенант Касахара и заместитель начальника стратегического отделения Оперативно-стратегического отдела принц Такэда (он же подполковник Мията)».

Принц Нарухико Хигасикуни (3 декабря 1887 г. – 20 января 1990 г.)

Он являлся представителем императорского дома, премьер-министром Японии, генералом японской армии. Согласно документам летом 1938 года именно принц Нарухико как командир 2-й армии отдал личный приказ о применении химического оружия при взятии Нанкина.

Принц Хигасикуни Нарухико, ок. 1945 года
Ѣ

Ямада Отодзо (6 ноября 1881 г. – 18 июля 1965 г.)

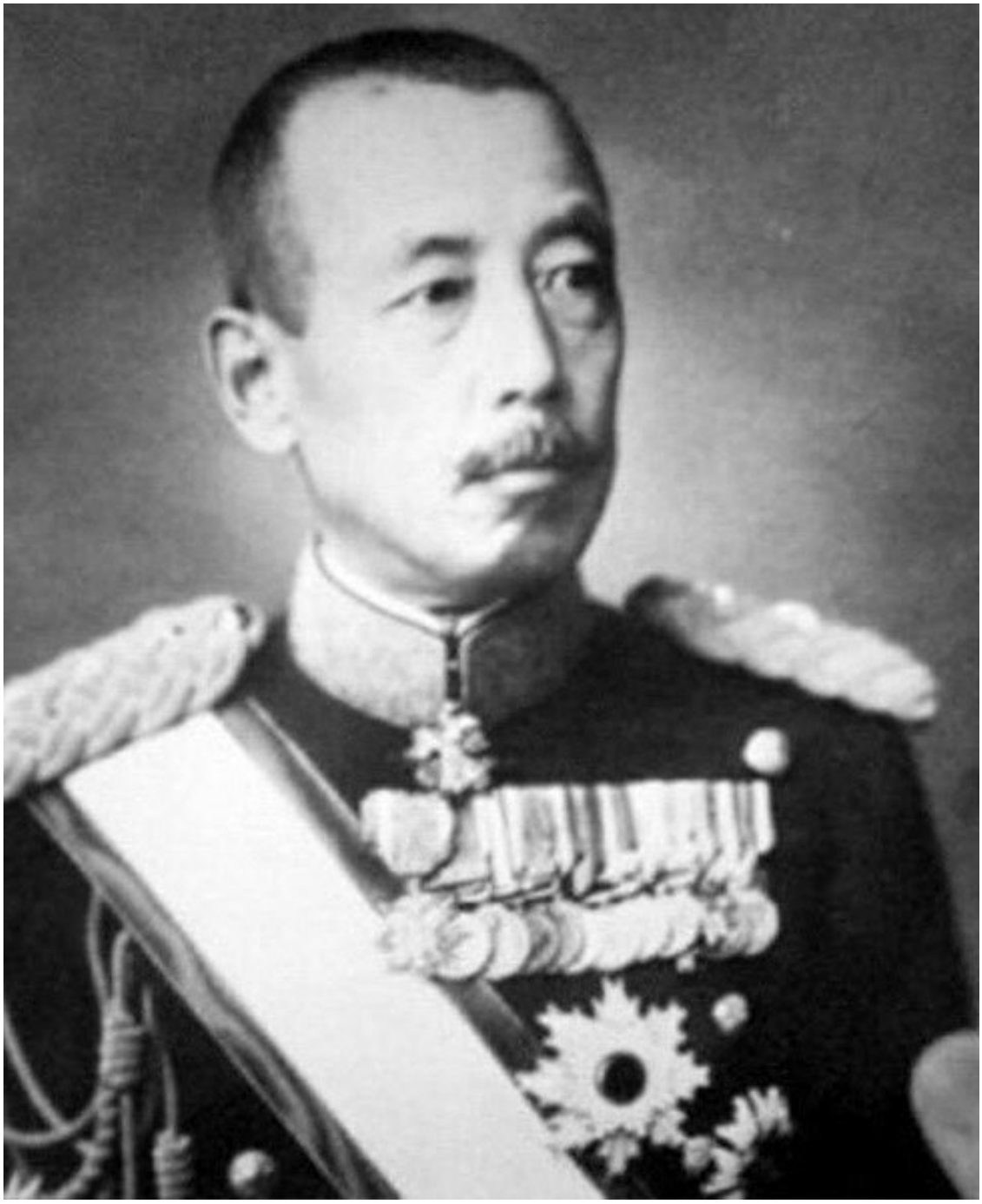
Ямада Отодзо – бывший генерал Императорских вооруженных сил Японии, командующий Квантунской армии. Как главнокомандующий Отодзо руководил деятельностью подчиненных ему отрядов, в том числе Отряда № 731 с 18 июля 1944 года.

В 1902 году будущий главнокомандующий начал военную карьеру и очень успешно продвигался по службе.

В середине 1944 года, получив назначение в Маньчжурию в качестве главнокомандующего Квантунской армии, Ямада Отодзо понимал неизбежность столкновения с Советским Союзом и пытался успеть сокрыть деятельность Отряда № 731. И действительно многое успел скрыть, но в 1945 году попал в плен в числе 600 000 японских военнослужащих.

Из рассекреченных протоколов допросов генерала Ямада Отодзо становится понятно, что его позиция менялась в зависимости от свидетельских показаний других военнопленных.

Сначала он утверждал, будто не знал о деятельности подразделения, был там лишь раз с момента назначения на должность и вообще убежден, что отряд Исии *«занимался профилактическим снабжением водой Квантунской армии»*. Еще он часто ссылался на «плохую память».

Генерал Императорских вооруженных сил Японии Ямада Отодзо

Позднее же Отодзо подтвердил полную осведомленность о деятельности Отряда № 731:

> «Уничтожение секретных зданий, оборудования и материалов Отряда № 731 и сама эвакуация Отряда в Корею объясняется тем, что я не мог допустить наступления угрозы захвата зданий, оборудования и материалов советскими войсками, так как это означало бы получение противником документов о том, что Япония готовила против СССР бактериологическую войну. Вместе с тем я не мог допустить также захват этого отряда американскими войсками».

Кавасима Киоси (1893 – дата смерти неизвестна)

Кавасима был генерал-майором медицинской службы, доктором медицинских наук и начальником производственного отдела бактериологического Отряда № 731 японской Квантунской армии.

Кавасима Киоси – один из основных участников Отряда, который был в курсе работы всех подразделений. С 1939 по 1941 год он занимал должность начальника Главного управления маньчжурского бактериологического отряда. В 1941 году его назначили начальником производственного (четвертого) отдела Отряда, он принимал участие в подготовке бактериологической войны, лично руководил выращиванием смертоносных бактерий в количестве, достаточном для полного снабжения японской армии бактериологическим оружием. На протяжении всего срока службы Киоси лично принимал участие в испытаниях оружия на заключенных и заражении пленных бактериями смертельных инфекций [13].

Вот отрывок из свидетельств самого Киоси:

> «Да, все пленники умирали. За все время существования тюрьмы, известное мне, ни один из заключенных живым оттуда не вышел. <..> В 731-м отряде ежегодно умирало от производства опытов примерно не менее 600 человек… С 1940 по 1945 год через эту фабрику смерти было пропущено не менее трех тысяч человек, уничтоженных путем заражения смертоносными бактериями. Какое количество погибло до 1940 года, мне неизвестно» [14].

В 1942 году Киоси принимал участие в организации боевого применения бактериологического оружия на территории Центрального Китая.

Есидзиро Умедзу (4 января 1882 г. – 8 января 1949 г.)

Умедзу занимал пост главнокомандующего Квантунской армии с 7 сентября 1939 года по 18 июля 1944-го и одновременно был послом в Маньчжоу-Го [15].

Главнокомандующий Квантунской армии Есидзиро Умедзу

Еще на заре формирования подразделения по разработке бактериологического оружия поддерживал идеи Сиро Исии.

Другие значимые члены подразделения

Рюдзи Кадзицука. Генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, начальник санитарного управления Квантунской армии.

Такаацу Такахаси. Начальник ветеринарной службы Квантунской армии, руководил Отрядом № 100, который проводил опыты на животных. Нес ответственность за проведение бесчеловечных опытов по заражению заключенных бактериями острых инфекционных болезней.

Сюндзи Сато. Генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии Квантунской армии. С 1941 года являлся начальником бак-

териологического отряда «Нами» в городе Кантон, в 1943 году назначен начальником аналогичного отряда «Эй» в городе Нанкине.

Томио Карасава. Майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела Отряда № 731. Был одним из активных организаторов и участников подготовки бактериологической войны. В 1940 и 1942 годах участвовал в организации экспедиций по распространению эпидемий среди мирного населения Китая.

Масао Оноуэ. Майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643. Занимался изысканиями новых видов бактериологического оружия и подготовкой материалов. Под его руководством готовились кадры специалистов по бактериологической войне.

Структура Отряда № 731

Отряд № 731 и его филиалы, соответствующие частям и соединениям японской Квантунской армии и расположенные на основных стратегических направлениях на границе с Советским Союзом, имели единую задачу – подготовить к практическому применению в войне бактериологическое оружие, вырабатываемое отделами Отряда.

Как упоминалось ранее, Отряд включал в себя восемь отделов. При этом часть из них (первый, второй и третий отделы) состояли из групп, каждая из которых занималась определенным типом исследований и была названа по имени руководителя группы в целях секретности.

Во время Хабаровского процесса были установлены цели и задачи каждого отдела.

Первый отдел

Первый отдел состоял из 16 групп и занимался научно-исследовательской работой, а также выращиванием возбудителей для бактериологической войны. В процессе исследований проводились опыты и эксперименты не только над животными, но и над людьми. Тюрьма также находилась в ведомстве первого отдела.

У каждой группы первого отдела были свои объекты изучения и цели.

1	Группа Касахары	Исследование вирусов
2	Группа Танаки	Исследование насекомых
3	Группа Йосимуры	Исследование обморожений, ядовитых газом
4	Группа Такахаси	Исследование возбудителя чумы
5	Группа Эдзимы (позже группа Акисады)	Исследование возбудителя дизентерии
6	Группа Ооты	Исследование возбудителя сибирской язвы
7	Группа Минато	Исследование возбудителя холеры
8	Группа Окамото	Исследование патогенеза
9	Группа Исикавы	Исследование патогенеза
10	Группа Утими	Исследование сыворотки крови

11	Группа Танабэ	Исследование возбудителя тифа
12	Группа Футаки	Исследование туберкулеза
13	Группа Кусами	Фармакологические исследования
14	Группа Ногути	Исследование риккетсий
15	Группа Ариты	Рентгеновская съемка
16	Группа Уты	Исследование ожогов

Ђ

Второй отдел

Второй отдел – так называемый экспериментальный – проводил проверку бактериологического оружия в условиях полигона, а также в боевой обстановке и состоял из двух групп.

1	Группа Ягисавы	Исследование растений
2	Группа Якэнари	Производство бомб с БО

Второму отделу подчинялась специальная авиационная часть с самолетами, оборудованными аппаратурой, и полигон на станции Аньда, а также отделение по культивированию и размножению паразитов для распространений чумы.

Именно второй отдел разрабатывал специальные виды вооружения для распространения бактерий: распылители в виде автоматических ручек, тросточек, фарфоровые бомбы и т. п. В дальнейшем в японских архивах были найдены табели вооружения диверсионных групп, подтверждающие, что на вооружение японской армией были приняты распылители-авторучки [17].

Третий отдел

Третий отдел – единственный, который в числе прочего занимался вопросами водоснабжения и профилактики: изготавливал фильтры для воды «системы Исии», занимался водоснабжением в условиях военных действий и профилактикой эпидемических заболеваний. Им руководил подполковник Эгути.

Однако вся эта деятельность была не более чем ширмой. Помимо водоснабжения, в ведении третьего отдела находились мастерские, производившие корпуса для специальных бактериологических снарядов – авиабомб «системы Исии», предназначенных для сбрасывания с самолетов блох, зараженных чумой [16]. Также к третьему отделу относилось две исследовательских группы.

Группа Карасавы	Производство бактерий
Группа Асахины	Исследование сыпного тифа и производство вакцины

Ђ

Четвертый отдел

Четвертый отдел – так называемая фабрика бактерий – занимался массовым производством и хранением бактерий в необходимом количестве для обеспечения целей Отряда. Процесс производства бактерий начинался с приготовления чистой питательной среды из агар-

агара, пептонов или мясного бульона. Затем в нее помещали культивируемые бактерии. В темноте при определенной температуре они начинали быстро размножаться [4]. Так что четвертый отдел был оборудован мощным аппаратом, разделенным на две секции, каждая из которых могла самостоятельно производить бактерии.

Первая секция имела четыре котла вместимостью по одной тонне каждый для приготовления питательной среды бактерий, 14 трехметровых автоклавов для стерилизации питательной среды, в каждом из которых помещалось до 30 культиваторов особой системы, изобретенной Сиро Исии. Также в первой секции имелись две комнаты для охлаждения питательной среды, в каждой из которых одновременно могло быть помещено до 100 культиваторов. Помимо прочего, первая секция была оборудована пятью термостатами общей емкостью в 6220 культиваторов системы Исии.

Вторая секция была оборудована двумя котлами емкостью две тонны каждый и восемью автоклавами вместимостью 60 культиваторов каждый.

Имелся в четвертом отделе и особый холодильник для хранения готовой «продукции».

В дальнейшем на основании данных об имеющемся в отделе оборудовании для производства бактерий экспертиза определила, что за один производственный цикл, длящийся несколько дней, могло производится не менее 30 000 000 миллиардов микробов. Впечатляющие объемы!

Продукция производства исчислялась работниками четвертого отдела и Отряда № 731 в целом в килограммах: измерялся вес густой «сметанообразной» бактериальной массы, снятой с поверхности питательной среды. Бактерии – невидимые глазом микроорганизмы, но если несколько раз повторить процесс размножения, то в конце концов на поверхности питательной среды появятся скопления молочно-белого цвета.

Вычисленные объемы производства были подтверждены во время Хабаровского процесса показаниями Кавасимы:

> «…производственный отдел, исходя из наличия производственной аппаратуры и степени ее мощности <..> мог ежемесячно изготавливать до 300 кг бактерий чумы».

Показания Кавасимы подтвердил и другой обвиняемый – Карасава:

> «…производственную мощность отдела по изготовлению бактерий в течение одного месяца можно было довести <..> до 300 кг чумы».

Но производились не только бактерии чумы – там были возбудители холеры, брюшного тифа, сибирской язвы и другие.

Для заражения бактериями отдел выращивал блох. Масштабы были ошеломительные: в Отряде № 731 находилось 4500 питомников, предназначенных для разведения блох путем вскармливания их на крысах, мышах и других грызунах. Согласно показаниям свидетелей, производственная мощность питомников позволяла за короткий срок получать килограммы чумных блох – по оценке экспертов, счет «готовой продукции» шел на десятки миллионов особей. И у всех них была одна задача – стать оружием массового поражения.

По показаниям Ямады Отодзо, были утверждены и приняты на вооружение три основных метода применения бактериологического оружия: распыление бактерий с самолетов, сбрасывание бомб с бактериями и диверсии. Для реализации запланированного первый отдел исследовал, а четвертый ежедневно производил смертоносные бактерии тифа, холеры, чумы, язвы и других инфекционных болезней. Распространение планировалось не только среди войск, но и среди мирного населения.

Помимо размножения и культивирования бактерий, четвертый отдел занимался изготовлением вакцин и иммунных сывороток.

Пятый отдел

Пятый отдел занимался обучением персонала и назывался в Отряде учебно-просветительным. Здесь для боевых подразделений японской армии и диверсионных групп готовили специальные кадры, умеющие пользоваться бактериологическим оружием, а также проводили общую подготовку и инструктаж всех поступивших на службу. Молодых людей (в основном юношей 17–18 лет), прибывавших из Японии после вербовки, обучали в течение года на курсах и сборах. Также отдел тренировал медицинских работников – медсестер и санитаров.

Все лица, прибывавшие на работу в Комплексе, проходили обязательную семидневную подготовку и инструктаж, в основном касающийся секретности работы Отряда № 731.

Обучением персонала в пятом отделе занимались Оноуэ Масао и Сато Сюндзи. В 1945 году в целях сокрытия преступления Оноуэ уничтожил все оборудование 643-го филиала Отряда и всю документацию.

По мере обучения кадры рассредоточивались по филиалам Отряда № 731 и Отряда № 100. В военное время они должны были использоваться для формирования специальных бактериологических боевых отрядов, предназначенных для практического применения бактериологического оружия.

Остальные отделы

Шестой, седьмой и восьмой отделы занимались оборудованием, медицинскими и административными вопросами. Общий отдел занимался вопросами распределения кадров, финансов, планирования работ Отряда, организацией снабжения заключенных, а также поддерживал связь с японской жандармерией в целях получения заключенных для проведения опытов.

Штат Отряда № 731

В разные периоды времени штат отряда насчитывал от 3000 до 3500 сотрудников. Основной костяк составляли, разумеется, врачи, бактериологи и ученые (52 хирурга, 38 медсестер, 49 инженеров и 1117 военных врачей).

1. **Ученые и исследователи** – медицинские исследователи, вирусологи, бактериологи, которые занимались изучением патогенов, вирусов, разработкой бактериологического оружия, исследованием болезней. Их было 300–500 человек.

2. **Медицинский персонал** – врачи, медсестры, санитары, лаборанты. Они обеспечивали проведение экспериментов над подопытными, их количество достигало 700–800 человек.

3. **Технический и вспомогательный персонал** (сюда же отнесем вольнонаемных сотрудников) – инженеры, техники, разнорабочие и обслуживающий персонал. Они работали с оборудованием, поддерживая инфраструктуру и обеспечивая функционирование лабораторий, в том числе производство бактерий и размножение грызунов. Численность техперсонала доходила до 1000 человек.

4. **Военные и охрана** обеспечивали безопасность секретного объекта, транспортировку «специальных поставок». Точная численность неизвестна, но, предположительно, их были сотни.

Часть сотрудников – некоторые с семьями – проживали на территории комплекса в Пинфане, в «деревне Того», построенной для комфортного проживания сотрудников. Некоторые жили в общежитиях Харбина и ежедневно тайком добирались до работы. У некоторых сотрудников, проживающих в «деревне Того», были дети школьного возраста, которые должны были посещать школы в городе. Поэтому в центре Харбина находился так называемый пансионат «Береза» – секретный пункт связи Отряда № 731 с внешним миром. Здание имело форму буквы «П» и внутренний двор, куда ежедневно заезжали и откуда выезжали военные грузовики и автобусы Отряда. Здесь же сотрудники, приехавшие с работы, должны были переодеваться в гражданскую одежду, чтобы не вызывать подозрений у прохожих.

В Отряд № 731, как мельком упоминалось выше, набирали для обучения и дальнейшей работы еще и подростков – в качестве разнорабочих, санитаров и технических работников. Сохранился ряд свидетельских показаний одного из них – Кикута Сунага, – опубликованный в Shūkan Gendai. Сунага попал в Отряд в 14 лет после окончания старшей школы в префектуре Нагано и провел там три года:

> «Мы занимались разной работой: проводили вскрытия тел, работали с собаками, натасканными на переноску бомб с бактериями».

После прохождения годичной подготовки Сунага был зачислен в так называемую группу обжига:

> «В мою задачу входил обжиг керамических емкостей, в которые помещались зараженные блохи и небольшой пороховой заряд, который подрывался и распространял чуму на обширной территории. Мне объясняли, что своей работой я участвую в создании бактериологического оружия против врага.
>
> Для испытания бактериологических бомб подопытных людей выводили на специальные открытые участки и расставляли на расстоянии нескольких метров друг от друга. Затем в непосредственной близости от них взрывали емкость с бактериями и заражали этих людей. После этого начинался период отслеживания развивающихся симптомов заболевания, которые тщательно фиксировались. Обычно для одного испытания бомбы использовалась партия

> в десять или чуть больше подопытных. В ходе таких экспериментов смертельной чумой заражалось много ни в чем не повинных людей. Опыты проводились многократно. В ходе них менялись расстояния и сила взрывов бактериологических бомб, плотность расположения людей и так далее. Подвергшиеся заражению пленные не получали никакого лечения, и все погибали в течение нескольких недель. Обычно после смерти их тела вскрывали для того, чтобы определить оптимальную методику поражения их внутренних органов».

Все юные сотрудники, такие как Сунага, солдаты-подростки, служившие в отряде, знали о происходящем, но относились к этому, как к обычным солдатским будням:

> «Нам говорили, что все они шпионы или преступники, приговоренные к смертной казни. Поэтому жалости к ним я не испытывал. Попав в Отряд № 731 в 14 лет, я считал, что служу своей родине и отдавался общественному делу, презрев собственные переживания. Старшие офицеры часто говорили нам: „Создание таких бактериологических бомб может в корне изменить обстановку на фронтах войны“».

Из окна мастерской на третьем этаже, где обжигались емкости для блох, Сунага видел, как пленных выводили на эксперименты. Среди них были и женщины.

Филиалы Отряда

Подразделение № 731, дислоцированное в Пинфане, было далеко не единственным. Оно являлось лишь центром огромной сети, можно сказать сердцем адской кухни. Общий штат всех подразделений в 1939 году составлял более 20 000 сотрудников [19] и охватывал все армейские направления:

- Управление по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии (Харбин);
- Управление по водоснабжению и профилактике частей армии в Северном Китае (Пекин);
- Управление по водоснабжению и профилактике частей армии в Центральном Китае (Пекин);
- Управление по водоснабжению и профилактике частей армии в Центральном Китае (Нанкин);
- Управление по водоснабжению и профилактике частей армии в Южном Китае (Кантон);
- Управление по водоснабжению и профилактике частей армии в южных странах (Сингапур).

Была и следующая ступень в иерархии Отряда № 731 – ряд подразделений с узкой направленностью: химическое оружие, ветеринарные исследования и прочее:

- Подразделение по разработке бактериологического оружия под названием «Семинар по предотвращению эпидемий среди лошадей Квантунской армии» (Отряд № 100);
- Подразделение по разработке химического оружия под названием «Отдел технических испытаний Квантунской армии» (Отряд № 516);
- Подразделение № 1855 в Пекине;
- Подразделение «Эй» 1644 в Нанкине;
- Подразделение № 8604 в Гуанчжоу;
- Подразделение № 9420 в Сингапуре, Малайе.

Все эти подразделения входили в сеть Исии. Все 20 000 врачей и профессоров из Японии привлекала возможность проводить эксперименты над людьми и серьезная финансовая поддержка армии.

Человеческие морские свинки «марута»

Но были и другие люди, без которых деятельность Отряда № 731 была бы невозможна, которых никто не спрашивал. Для проведения опытов и экспериментов были необходимы люди без прав, которых не станут искать и не найдут, которые никогда не расскажут о том, что случилось за стенами Отряда № 731.

> «Они были для меня бревнами. Бревна нельзя рассматривать как людей. Бревна уже мертвые сами по себе. Теперь они умирали второй раз, и мы лишь исполняли смертный приговор».
> *Специалист по обучению персонала Отряда № 731 Тошими Мизобучи*

> «Мы считали, что „бревна“ не люди, что они даже ниже скотов. Среди работавших в отряде ученых и исследователей не было никого, кто хоть сколько-нибудь сочувствовал „бревнам“. Все – и военнослужащие, и вольнонаемные отряда – считали, что истребление „бревен“ – дело совершенно естественное».
> *Один из служащих*

По требованию сотрудников Отряда № 731 лаборатории добросовестно снабжались мышами, крысами и морскими свинками. Отношение к ним было бережное – грызунов содержали в хороших условиях и расходовали очень экономно. Но на другой активно поставлявшийся подопытный материал режим экономии не распространялся. Выше уже говорилось, что Отряд разместили в Китае, а не в Японии, в том числе потому, что в Китае «бревна» всегда были под рукой.

Понимали ли исследователи, что предают все моральные и человеческие нормы, проводя жестокие исследования над людьми? Конечно. Вот свидетельство Есио Шинозаки:

> «Мы называли жертв „бревнами“… Мы не хотели думать о них как о людях. Мы не хотели признавать, что забираем жизни. Поэтому убедили себя, что то, что мы делаем, похоже на рубку дерева. Когда видишь кого-то в таком состоянии, ты просто не можешь пошевелиться. Твой разум становится пустым. Страх непреодолим».

Такое дегуманизирующее название было придумано, чтобы облегчить муки совести, отстраниться от осознания своих деяний. Иначе было бы невозможно проводить столь жестокие эксперименты.

Факт, что заключенных называли «бревнами», был доказан на судебном процессе, который проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 года. «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» были изданы в 1950 году в Москве Государственным издательством политической литературы и доступны к прочтению. Но выдержку из допроса обвинителем Смирновым бывшего генерал-майора медицинской службы японской армии Кавасимы привести стоит здесь:

> С: Вследствие каких причин подготовка бактериологической войны велась в Маньчжурии, а не в Японии?
>
> К: Маньчжурия является страной, сопредельной с Советским Союзом, и в случае начала войны оттуда легче и удобнее всего использовать бактериологические средства.
>
> Кроме того, Маньчжурия очень удобна для экспериментов по изучению средств бактериологической войны.

С: В чем, собственно, заключалось это «удобство» для проведения экспериментов в Маньчжурии?

К: Маньчжурия являлась очень удобной потому, что там было достаточно подопытного материала.

С: Что значит «подопытного материала»? Людей, которые доставлялись в отряд для опытов?

К: Именно так.

С: Какое условное название было создано в отряде для жертв экспериментов?

К: Они назывались «бревнами».

С: Эти люди содержались во внутренней тюрьме под их именами?

К: Нет, они имели номера.

С: И все эти люди должны были умереть?

К: Именно так.

С: Как специалист-бактериолог вы понимали, что распространение смертельных инфекций как средство войны грозит страшными бедствиями?

К: Да, я представлял себе.

С: Вы понимали, что страшные бедствия, вызванные распространением чумы и других эпидемий, могли обрушиться и на нейтральные государства?

К: Да, понимал.

В Квантунской армии высоко ценили специальные секретные задания, которые выполнял Отряд № 731 для японской армии, и принимали все меры для обеспечения его исследовательской работы всем необходимым. Испытуемых выбирали с умом – в первую очередь из тех, кого, как было сказано выше, не будут искать: обычных преступников, бандитов, антияпонских партизан, политических заключенных, бездомных и умственно отсталых. Также подопытных набирали из числа людей, задержанных военной жандармерией Кэмпэйтай [20]. Но Отряду требовался довольно широкий спектр «материала»: в жандармерию Харбина постоянно поступали «заказы» на мужчину, женщину или ребенка такого-то возраста, роста и расы. Когда «сырья» не доставало, японские жандармы могли запросто схватить на улице целую семью, если она подходила под описание.

Так кем же были «марута»?

Подопытными становились попавшие в плен русские и китайские солдаты, монголы, корейцы, китайские журналисты, ученые, рабочие и члены их семей. Японцы также проводили эксперименты на захваченных американцах. Освобожденные из лагеря для военнопленных Мукден американцы рассказывали, что они были свидетелями или сами были жертвами подобных медицинских экспериментов [9]. «Бревнами» оказывались и женщины – русские, китаянки, – схваченные по подозрению в антияпонских настроениях. Во время Хабаровского процесса майор Лиджима Есио признал, что лично ответственен за то, что подверг не менее сорока советских граждан определенным экспериментам. Женщины использовались главным образом для исследования венерических заболеваний. Жандармерия и спецслужбы захватывали советских граждан, оказавшихся на китайской территории, командиров и бойцов китайской Красной армии (восьмой армии; так японцы называли Народно-освободительную армию Китая), попавших в плен в ходе боев. Все эти пленные подлежали отправке в специальную тюрьму в Пинфане [4]. Жандармерия выделяла целые группы людей, которых отправляли на убой:

«… была категория таких подследственных, которая <..> подлежала уничтожению. К ним относились партизаны, лица, резко настроенные против японских властей в Маньчжурии и др. На этих арестованных дела в

> суд не оформлялись, т. к. мы их направляли для уничтожения в 731-й бактериологический отряд…» [21].

Иногда людей сначала пытали, чтобы получить информацию, а потом их все равно ждала одна дорога:

> «Я работал в жандармерии Квантунской армии, – рассказывал бывший унтер-офицер Мотохара Масао. – В то время в Маньчжурии было много советских шпионов. Мы их отлавливали и допрашивали. Конечно, все решалось с помощью пыток. Самая распространенная пытка была такая: человека укладывали на лавку, руки связывали под лавкой, открывали насильно рот, на губы клали полотенце и туда постоянно лили воду. То есть человека насильно напаивали огромным количеством воды. В конце концов люди теряли сознание. Когда нам эти люди были уже не нужны, мы отдавали их в 731-й отряд. Передача происходила недалеко от вокзала в Харбине. Самый старший из группы Отряда № 731, его звали Мисуми Гочо, принимал документы, расписывался, что „бревна“ принял, вручал мне подписанные бумаги, а „бревна“ заталкивал в кузов грузовика. Эмоций у меня никаких не было. Это примерно такой же процесс, как передача товара. Мы, жандармы, привозили товар, они его принимали по описи, взамен выдавали чек. Только и всего. Тут не может быть эмоций».

В итоге по национальному и возрастному составу процент заключенных был следующим: почти 70% составляли китайцы, 30% – русские (к которым причислялись все выходцы из СССР), небольшая часть корейцев и монголов. Возраст большинства – от 20 до 30 лет, максимум 40 лет.

Для конспирации в официальных жандармских документах был придуман термин «особые отправки» («Токуи-Ацукаи»). По показаниям Кавасимы, только от жандармерии в Отряд № 731 ежегодно доставлялось 500–600 заключенных [22].

Еще одним надежным источником поставок «бревен» был концлагерь Хогоин, расположенный в 20 км от Пинфаня. Его основной задачей было получать от пленных информацию военного или политического характера; оттуда пленных отправляли на верную смерть в Пинфань, где их уже никогда бы не нашли и откуда никто и никогда так и не вернулся. Бывший заместитель начальника лагеря Ямагиси отправил так много пленных, что с трудом вспомнил лишь некоторых из них:

> «…Фамилий всех лиц, отправленных на уничтожение в 731-й отряд, я не помню. До сего времени сохранились в памяти следующие лица: …солдат Советской армии Демченко, который в категоричной форме отказался давать какие-либо сведения о Советском Союзе. Его подвергали пытке, подвешивая за руки, за ноги к балке. Демченко все же показаний не давал. Тогда я решил его физически уничтожить и с этой целью отправил в 731-й отряд» [23].

На заднем плане – грузовик Отряда № 731, на котором «бревна» доставлялись из города в расположение части. Под декоративным тентом – цельнометаллический кузов без окон

Пленных обычно привозили в Пинфань поздно ночью в переполненных грузовых вагонах с бревнами сверху или доставляли в серо-зеленых панельных грузовиках Dodge, принадлежащих Кэмпэйтай. Затем заключенных доставляли в тюрьму Отряда через секретный тоннель. По словам свидетеля Фан Шэнь Ю, жертвы были так плотно завязаны в мешках, что их головы и ноги касались друг друга. В центре блока «Ро» (корпус 7) находилось двухэтажное бетонное сооружение. По внутреннему периметру у него были коридоры, куда выходили двери камер, в каждой имелось смотровое окошко. Это сооружение, сообщающееся с помещениями оперативных исследовательских групп, служило «складом бревен», то есть специальной тюрьмой Отряда.

«Склад бревен», бывший в ведении специальной оперативной группы, делился на две части: правую и левую, – которые назывались «Ро» (корпус 7) и «На» (корпус 8). В корпусе 7 размещали мужчин, в 8-м – женщин, но так как «бревен»-женщин было меньше, в 8-й корпус помещали и мужчин. В зависимости от типа исследования, для которого требовалась жертва, в камере содержался либо один, либо несколько человек. Здания 7 и 8 были рассчитаны на размещение 400 заключенных, но большинство считает, что в среднем в них одновременно находилось 200 заключенных. В каждой камере были окна у пола, чтобы было легче брать образцы крови, а толщина стен составляла 30–40 см. Камеры содержались в чистоте, чтобы гарантировать высокое качество исследований, и в каждой камере даже был смывной туалет [2].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.